Шигапова С. В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Shigarova S. V.

TOPICAL PROBLEMS OF THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье проведен анализ общего процесса активного изменения социально-экономической, политической и правовой систем российского общества, что обусловлено необходимостью защиты населения от распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019), на которые очень быстро реагировала судебная система Российской Федерации. Отмечено незамедлительное реагирование со стороны судебных органов на изменяющуюся судебную практику при рассмотрении дел, вытекающих из нарушения ограничений в связи с введением режима повышенной готовности. Сделан вывод, что при наличии единой для всех проблемы, все ветви власти действуют слаженно и целенаправленно для разрешения проблемы, учитывая интересы как отдельной личности, так и общества и государства в целом. Именно в таких слаженных действиях и выражается баланс тех самых частных и публичных интересов, которого необходимо пытаться достичь всем без исключения участникам правоотношений в рамках реализации и защиты своих прав и законных интересов.

Ключевые слова: Конституционное право, судебные органы, права и законные интересы граждан, ветви власти.

The article analyzes the general process of active changes in the socio-economic, political and legal systems of Russian society, which is due to the need to protect the population from the spread of a new coronavirus infection (COVID-2019), to which the judicial system of the Russian Federation reacted very quickly. An immediate response from the judiciary to the changing judicial practice when considering cases arising from violations of restrictions in connection with the introduction of a high alert regime was noted. It is concluded that in the presence of a common problem for all, all branches of government act in a coordinated and purposeful manner to resolve the problem, taking into account the interests of both an individual and society and the state as a whole. It is in such coordinated actions that the balance of those very private and public interests is expressed, which must be attempted by all, without exception, participants in legal relations in the framework of the implementation and protection of their rights and legitimate interests.

Keywords: Constitutional law, judicial bodies, rights and legitimate interests of citizens, branches of government.

В настоящее время одной из актуальных как теоретических, так и практических проблем конституционного права является проблема взаимодействия ветвей власти, а также реформирования судебной системы в условиях необратимой и повсеместной модернизации российского общества и государства. И если принцип разделения властей закреплен в статье 10 Конституции Российской Федерации, то необходимость судебного ре-

формирования обусловлена общим процессом активного изменения социально-экономической, политической и правовой систем российского общества, а в недавнем прошлом, стало обусловлено и необходимостью защиты населения от распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019).

Основные правовые нормы, способные обеспечить нормальное функционирование нашего государства и общества,

нашли свое закрепление именно в Конституции Российской Федерации, являющейся основополагающим нормативным правовым актом прямого действия, регулирующим возникающие, как в обществе, так и в государстве, непрерывно изменяющиеся правоотношения. В ней закреплена сама природа российского государства как демократического, социального и светского, что означает, прежде всего, признание прав и свобод человека и гражданина. При этом, нельзя не отметить то, что конституционное закрепление обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека является сущностью нового конституционного строя России.

К сожалению, в России, как и в других правовых государствах мира, выявляются проблемы, связанные с защитой и реализацией прав человека и гражданина. При этом, одной из основных проблем является объективная необходимость соблюдения идеального баланса непрерывно пересекающихся интересов личности, общества и государства. В попытках разрешения возникшей проблемы соблюдения такого баланса, Конституции Российской Федерации призвана определять те самые границы прав и свобод, за которыми наступает необходимость реализации ограничительной функция основного закона государства. Так, невозможна реализация интереса личности без ограничения интересов общества и государства, как невозможна реализация интереса государства без некоторых, вызванных объективной необходимостью, ограничений интересов личности.

Категория интереса в науке является одной из базовых, которая характеризует активное отношение человека к окружающему его миру. Еще Р. Иеринг относил интерес к материальному основанию права, указывая на необходимость «уравнивания интересов в обществе и нахождение баланса между ними» [3]. Именно интерес можно рассматривать в качестве побудительной силы человеческих поступков, поскольку именно он порождает возникновение правоотношений, направленных на достижения определенного результата в целях удовлетворения таких интересов.

Учитывая все многообразие существующих в обществе интересов и их классификацию, ученые-юристы особое значение уделяют их разделению на частные и публичные, не смотря на то, что в последнее время такое деление интересов все чаще подвергается критике [1]. Однако, такое разделение обусловлено существующими в обществе отношениями и заслуживает особого внимания.

При этом, при всей противоположности взглядов на соотношение и классификацию интересов, ни у кого из ученых-юристов не вызывает сомнения необходимость соблюдения их баланса с целью предотвращения столкновения частных и публичных интересов в обществе и государстве.

Понятие «баланса интересов» было сформулировано учеными-правоведами в теории государства и права и конституционном праве. Так, В. А. Мальцев, предложил следующую дефиницию: «Баланс интересов - узаконенное справедливое (с учетом приоритетов) соотношение конституционно гарантированных прав и обязанностей сторон» [4].

Аналогичной точки зрения на значимость соблюдения баланса интересов в обществе придерживаются и правоприменители, которые вынуждены в своей профессиональной деятельности беспрестанно сталкиваться с необходимостью балансирования между частными и публичными интересами. Всеми понимается значимость соблюдения такого баланса во избежание возникновения конфликта интересов.

Конституция Российской Федерации призвана отражать на правовом уровне соответствующие противоречия и по мере возможности способствовать их разрешению с помощью специфического, юридико-правового конституционного инструмента воздействия на различные сферы общественных отношений [2]. Исходя из сущностной характеристики Конституции Российской Федерации, функция поиска баланса интересов присуща именно Конституционному Суду Российской Федерации, призванному осуществлять соблюдение баланса интересов всех социальных групп общества. Указанная функция активно реализуется названным высшим судебным органом в принимаемых им решениях, особенно в последнее время.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в своих актах неоднократно указывал на необходимость согласования государственных, общественных и частных интересов. Учитывая присущую акту формулировку, можно с уверенностью говорить о том, что к числу публичных интересов относятся как государственные, так и общественные интересы, которые не являются тождественными и не подлежат смешению, не смотря на непосредственную их близость. Аналогичная позиция относительно необходимости различия общественных и государственных интересов изложена и в работах доктора юридических наук Т.В. Сойфер [5].

Самый яркий пример необходимости соблюдения баланса интересов личности, общества и государства путем введения ограничения прав и свобод нам предоставила новая коронавирусная инфекция (COVID-2019), которая «сподвигла» все страны мира «закрыть» территориальные границы, ограничив передвижение граждан, как своей страны, так и иностранных граждан и лиц без гражданства, не только в другие страны, но и по территории страны своей гражданской принадлежности. Такая запретительная норма, введенная государствами, была вызвана объективной необходимостью, а именно попыткой не допустить неконтролируемого распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) с целью сохранения здоровья и жизни людей.

Таким образом, наглядно возможно констатировать как ограничения интересов, прав и свобод каждой личности в отдельности позволило, в том числе Российской Федерации добиться стабилизации в данном направлении, выиграв временной промежуток, позволивший разработать вакцину от вирусной инфекции, сохранив тем самым здоровье нации в целом и жизнь каждой личности в отдельности. И это лишь единственный пример того, когда баланса интересов возможно достичь лишь ограничив права и свободы личности, общества и государства в той или иной мере.

Невозможно не отметить и динамично постоянно изменяющиеся правоотношения в обществе, вызванные новой коронавирусной инфекцией (COVID-2019), на которые очень быстро реагировала судебная система Российской Федерации. Так, одним из первых на изменения в обществе и государстве в виду возникшей проблемы отреагировал Президиум Верховного Суда Российской Федерации, опубликовавший совместное с Президиумом Совета Судей Российской Федерации Постановление от 08 апреля 2020 года № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» [8], что позволило всем судам Российской Федерации в кратчайшие сроки организовать деятельность по осуществлению рассмотрения дел, находящихся в их производстве, с учетом требований действующих реалий и ограничений, введенных Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» [7].

При этом, необходимо отметить то обстоятельство, что судебная система Российской Федерации, в отличие от судебных систем иных государств, на протяжении всего периода действия ограничений, введенных в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-2019), не прекращала осуществления своей деятельности, безотлагательно исполняя возложенную на нее обязанность по рассмотрению гражданских, уголовных, административных дел и дел об административных правонарушениях, тем самым в полной мере реализовывала конституционное право граждан на доступ к правосудию, гарантированное Конституцией Российской Федерации.

Наибольшее число изменений в указанный период законодателем было внесено в нормативные акты, регулирующие административные правоотношения, а именно в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, законодатель в кратчайшие сроки дополнил действующие нормы актуальными на существующий момент, такими как части 2 и 3 статьи 6.3 КоАП РФ и ввел новую норму – статью 20.6.1 КоАП РФ [6], более четко отражающие требования современных процессов, происходящих в сфере реализации конституционных прав граждан на защиту жизни и здоровья, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Указанными законоположениями установлена административная ответственность за невыполнение правил поведения, за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации. Так законодательный орган Российской Федерации в кратчайшие сроки отреагировал на изменения в обществе, возникшие в результате распространения на территории страны новой коронавирусной инфекции (COVID-2019).

Кроме того, невозможно не отметить слаженные действия органов исполнительной власти, как Российской Федерации, так и ее субъектов, направивших все силы на борьбу с новой коронавирусной инфекцией (COVID-2019), издав значительное количество нормативных правовых актов, регулирующих порядок действий как физических и юридических лиц, так и государственных органов в период пандемии.

Таким образом, только слаженные и целенаправленные действия всех ветвей

власти Российской Федерации: законодательной, исполнительной и судебной властей повлекли за собой тенденцию к изменению санитарно-эпидемиологической обстановки на территории страны в сторону снижения числа заразившихся новой коронавирусной инфекцией (COVID-2019). Такие слаженные действия выразились в одновременном закрытии границ между государствами, введении единообразных ограничительных мер на территории всей Российской Федерации, своевременное внесение изменений в нормативные акты федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации, незамедлительное реагирование со стороны судебных органов на изменяющуюся судебную практику при рассмотрении дел, вытекающих из нарушения ограничений в связи с введением режима повышенной готовности.

При этом, стоит отметить, что никаких конфликтов интересов ветвей власти в ходе совместной реализации поставленных государством задач на благо всей страны в такой непростой период времени не возникало. То есть можно сделать однозначный вывод, что при наличии единой для всех проблемы, все ветви власти действуют слаженно и целенаправленно для разрешения проблемы, учитывая интересы как отдельной личности, так и общества и государства в целом. Именно в таких слаженных действиях и выражается баланс тех самых частных и публичных интересов, которого необходимо пытаться достичь всем без исключения участникам правоотношений в рамках реализации и защиты своих прав и законных интересов.

Литература

1. Азми Д.М. Конституционно-правовые нормы в системе дуалистического строения права // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 22. С. 7; Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2006. С. 45–46.
2. Бондарь Н.С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности // Журнал российского права. 2005. № 11. с. 24.
3. Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991. С.8.
4. Мальцев В.А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. N 18. С. 6 - 9.
5. Т.В. Сойфер. Частные и публичные интересы: проблемы квалификации. // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся/ – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 472 с.
6. Федеральный закон от 01.04.2020 N 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации», официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах».

References

1. Azmi D.M. Konstitucionno-pravovye normy v sisteme dualisti-cheskogo stroenija prava // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 22. S. 7; Dorohin S.V. Delenie prava na publichnoe i chastnoe: konstitucionno-pravovoj aspekt. M., 2006. S. 45–46.
2. Bondar' N.S. Konstitucionnoe pravosudie kak faktor modernizacii rossijskoj gosudarstvennosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2005. № 11. s. 24.
3. Iering R. Bor'ba za pravo. M., 1991. S.8.
4. Mal'cev V.A. Balans interesov v sfere obespechenija bezopasnosti: ponjatie i mehanizm gosudarstvenno-pravovogo regulirovanija // Konstituc. i municip. pravo. 2007. N 18. S. 6 - 9.
5. T.V. Sojfer. Chastnye i publichnye interesy: problemy kvalifikacii. // Novoe v grazhdanskom zakonodatel'stve: balans publichnyh i chastnyh interesov: materialy dlja VII Ezhegodnyh nauchnyh chtenij pamjati professora S.N. Bratusja/ – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii; ID «Jurisprudencija», 2012. – 472 s.
6. Federal'nyj zakon ot 01.04.2020 N 99-FZ «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah», oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 02.04.2020 № 417 «Ob

utverzhdenii Pravil povedenija, objazatel'nyh dlja ispolnenija grazhdanami i organizacijami, pri vvedenii rezhima povyshennoj gotovnosti ili chrezvychajnoj situacii», oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>.
8. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF, Prezidiuma Soveta sudej RF ot 08.04.2020 № 821 «O priostanovlenii lichnogo priema grazhdan v sudah».

ШИГАПОВА Светлана Валерьевна, доцент кафедры конституционно-го и административного права, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, д. 76.; судья, заместитель председателя Челябинского областного суда. 454006, г. Челябинск, ул. Труда, д. 34. E-mail: shigapovva@mail.ru

SHIGAPOVA Svetlana Valerievna, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University. 454080, Chelyabinsk, prospekt Lenina str., 76. ; Judge, Deputy Chairman of the Chelyabinsk Regional Court. 454006, Chelyabinsk, Truda str., 34. E-mail: shigapovva@mail.ru